

— Ха-ха-ха-ха, Гуань Янь, ты такой смешной!

Глядя на Тан Цюй, который смеялся на кровати, Гуань Янь, хотя и не понимал, что именно вызвало такой смех, но, видя, что он в порядке, успокоился.

— Вечером так смеяться вредно для сна.

Хотя он и посоветовал, но, видя, что Тан Цюй продолжает смеяться, Гуань Янь больше ничего не сказал.

Наконец, когда Тан Цюй успокоился, Гуань Янь сказал:

— В ближайшее время хорошо отдохни. Через пару дней тебе нужно будет приехать на съемки. Этот фильм будет сложнее предыдущих, съемки на натуре будут более тяжелыми.

— Угу, я знаю, Юн-гэ мне уже говорил. Я недавно внимательно читал сценарий.

— Сценарий может подождать. Позаботься о себе. Когда будешь приезжать, возьми спрей от насекомых, средство от комаров и теплые вещи. В горах ночью перепады температур. — Гуань Янь терпеливо напомнил.

Если бы Гуань Инъин это услышала, она бы удивилась. Ее обычно немногословный дядя вдруг стал таким болтливым.

— Угу-угу-угу, я знаю. Ты такой зануда.

Услышав детские слова Тан Цюй, Гуань Янь улыбнулся:

— Соскучился по тебе, хочу скорее увидеть.

Низкий голос Гуань Яня через трубку проник в уши Тан Цюй, и по всему телу пробежал электрический разряд. Когда Гуань Янь стал таким смелым?

— Мне нужно отдыхать, спокойной ночи. — Тан Цюй поспешно положил трубку.

На другой стороне, глядя на темный экран телефона, отражающий его лицо, Гуань Янь подумал, что через три дня он увидит своего мальчика.

Когда фильм «Три года» шел полным ходом, Тан Цюй уже отправился на съемочную площадку Гуань Яня.

Это был его первый фильм в этом мире.

Фильм был исторической драмой.

Гуань Янь играл старшего принца, который был сослан в изгнание сразу после рождения. После смерти императора он, следуя завещанию, должен был унаследовать трон.

Но что мог знать принц, который с детства был в изгнании? Как он мог унаследовать престол, если при дворе были такие достойные претенденты, как второй принц? Поэтому восшествие на престол старшего принца было встречено сопротивлением всех сановников.

Среди них был один, кто горячо поддерживал старшего принца — это был Девятитысячелетний Фу Елю.

Фу Елю вошел во дворец в шестнадцать лет, в семнадцать был удостоен титула Девятитысячелетнего, став вторым после императора. В девятнадцать лет он уже обладал огромной властью и был непререкаемым авторитетом.

Такой человек, которого все считали угрозой для страны, на самом деле оказался самым преданным императору.

Фу Елю всеми силами поддерживал старшего принца, учил его пути императора, помогал стабилизировать государство и в итоге погиб на банкете, защищая нового императора.

Роль, которую должен был играть Тан Цюй, была ролью Фу Елю.

Фу Елю был Девятитысячелетним, назначенным императором. После восшествия на престол нового императора он стал единственным в истории неродственным регентом.

Его короткая жизнь оставила неизгладимый след в эпоху двух императоров, особенно для нового императора, ради которого он погиб.

Но, обладая взглядом со стороны, Тан Цюй понимал, что Фу Елю был всего лишь жертвой дворцовых интриг.

Думая, что старший принц был бездарностью, он на самом деле был волком, который уже давно знал все, что происходило во дворце и за его пределами.

Фу Елю, воспитав волка как щенка, до самой смерти не знал, что покушение было инсценировкой нового императора для устранения врагов.

Он был всего лишь жертвой.

Прочитав весь сценарий, Тан Цюй понял, что, хотя роль Фу Елю была не очень большой, его влияние на нового императора было значительным. Раньше новый император был крайне жесток, но после смерти Фу Елю он запомнил его наставления, научился оставлять путь для отступления и стал великим императором, известным в истории своей добродетелью.

— Цюй-гэ, мы приехали. — Ду Янь окликнула Тан Цюй. — Впереди дорога не очень хорошая, нам придется идти пешком.

С тех пор как работа стала более загруженной, у Тан Цюй появилось несколько ассистентов. Остальные помогли с вещами, а Ду Янь осталась рядом с ним.

— Вчера я говорила с режиссером, съемки начнутся сегодня днем. Ты готов?

— У меня все в порядке.

Они прошли недалеко и увидели съемочную группу.

— Учитель Тан! — Издалека к ним подошел сотрудник.

— Я Линь Ян, можете звать меня Сяо Линь. Брат Гуань сказал, что вы сегодня приедете, и я пришел встретить вас пораньше.

— Спасибо за труд. — Ду Янь протянула ему бутылку воды.

— Сначала я проведу вас в место для отдыха, чтобы вы устроились. Поскольку съемки проходят

в дикой местности, условия будут тяжелыми, прошу понять.

— Все в порядке, я ко всему готов.

Местом проживания были палатки, но, учитывая современное оборудование, они были не такими уж плохими.

— Учитель Тан, вы пока устраивайтесь и отдыхайте, я пойду доложу режиссеру.

После того как Линь Ян ушел, ассистенты Тан Цюй быстро начали раскладывать вещи.

Ду Янь, недовольная тем, что Тан Цюй мешает, выгнала его, и Тан Цюй, стоящий у палатки, был в недоумении. Наверное, он был первым актером, которого выгнали ассистенты.

Раз уж он не мог помочь, Тан Цюй осмотрелся и решил пойти на съемочную площадку.

Сейчас снимали сцены, где старшего принца сослали в изгнание.

Кто бы мог подумать, что ребенок, выросший в глуши, станет самым важным человеком в стране.

Честно говоря, в этой съемочной группе Тан Цюй был наименее известным, и, учитывая, что он был в маске, никто не заметил, что этот молодой человек был их приглашенным актером.

Он подошел к съемочной площадке и встал в стороне, наблюдая за съемками.

Гуань Янь много раз видел его в ролях, но он еще никогда не видел, как Гуань Янь играет.

Найдя уголок, он остановился.

На экране Гуань Янь ехал на лошади, подъезжая издалека. В этот момент он играл дикого ребенка, который ничего не знал. Даже находясь в изгнании, он был старшим принцем, и в столице за ним следили множество глаз, поэтому он должен был научиться притворяться.

Наблюдая за Гуань Янем, который покачивался на лошади, вернее, за старшим принцем, Тан Цюй восхищался его актерским мастерством.

Он играл непринужденного человека, не знающего дисциплины, но, присмотревшись, можно было заметить, что, когда впереди пробежал заяц, в его глазах мелькнул острый блеск, что говорило о том, что он был не простым человеком.

Режиссер крикнул «Стоп!», и Гуань Янь сразу же выпрямился, остановил лошадь и грациозно спрыгнул.

— Верховая езда у актера Гуань безупречна. — Режиссер Тань, сидя за монитором, улыбался как цветок. Каждый раз, работая с Гуань Янем, он был счастлив, потому что сцены снимались с первого дубля.

— Режиссер Тань, не льстите мне, это вы хорошо снимаете. — Гуань Янь с легкой улыбкой ответил своему давнему партнеру.

Когда он закончил сцену, ему показалось, что он увидел знакомую фигуру, но теперь ее не было.

Гуань Янь сдержал свое волнение. Его мальчик должен был приехать к вечеру.

— Гуань Янь?

— А? Режиссер Тань, что случилось?

— Редко вижу тебя задумчивым на съемочной площадке. Подойди, посмотри, как получился этот дубль.

Гуань Янь сначала сдержал свои мысли и пошел посмотреть запись.

— Тот парень в углу выглядит незнакомым? Позови его, спроси, кто он. — Режиссер Тань, воспользовавшись паузой, размялся и заметил Тан Цюй в углу.

Их съемки были закрытыми, и они не могли позволить попасть на площадку посторонним.

Подойдя ближе, режиссер Тань понял, что это не кто иной, как Тан Цюй, который недавно стал популярным, Девятитысячелетний их фильма.

— Здравствуйте, режиссер Тань.

Голос Тан Цюй был чистым, словно родниковая вода, и сразу же попал в сердце одному человеку.

Мужчина, который смотрел на экран, быстро обернулся и, не останавливаясь, направился к Тан Цюй.

Видя, как мужчина приближается, сердце Тан Цюй начало биться быстрее. Раньше он этого не замечал, но теперь, когда расстояние между ними сокращалось, он почувствовал себя немного растерянным. Они не виделись с Гуань Янем больше двух недель.

Когда между ними оставался всего шаг, Гуань Янь остановился.

— Когда ты приехал?

— Только что. Видел твою сцену, актер Гуань, ты просто великолепен.

Гуань Янь пошевелил пальцами, опущенными по бокам. Столько людей хвалили его, но никто никогда не давал ему такого чувства удовлетворения, как этот человек перед ним.

— Ты должен был сказать мне, я бы встретил тебя.

— Ты же уже прислал человека. К тому же, я не ребенок, я знаю дорогу.

<http://bllate.org/book/16733/1560841>